

С 53
С 27

801-11
1044

ОБЪ УНИЧТОЖЕНИИ КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССИИ.

Сочиненіе А. Я. Полянова.

Въ 1766 году, 1-го ноября, т. е. въ то время, когда созваніе депутатовъ въ Москву для сочиненія Новаго Уложенія, хотя еще не обнародованное, было уже рѣшено, — въ Вольное Экономическое Общество, находившееся подъ особеннымъ покровительствомъ Екатерины II и считавшее между своими членами ближайшихъ къ ней людей, поступила отъ *неизвѣстной особы* тысяча червонцевъ, «на такое употребленіе, какое оно за благо расудитъ» Деньги присланы во время засѣданія общества, при писмѣ, въ которомъ предлагался на обсужденіе извѣстный вопросъ о поземельной собственности крестьянъ. В. Экон. Общество положило отдать вопросъ на публичное рѣшеніе, къ 1 ноябрю слѣдующаго 1767 г., обязало выдать за лучшее сочиненіе по сему предмету сто червонцевъ и золотую медаль, и публиковало о томъ въ IV части своихъ «Трудовъ къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства.» Въ этой публикаціи прибавлено: «Ея императорское величество, всеніяшнейшая наша государыня, о патриотическомъ усердіи неизвѣстнаго предложителя изображеннаго выше сего вопроса толикое изволила оказати благоволеніе, что высочайше повелѣла тому, кто объявитъ о себѣ и докажетъ, что при предложеніи оваго вопроса прислалъ 1,000 червонныхъ въ Экономическое Общество, дать 2,000 червонныхъ.» Публикація эта въроотно повстрѣка и въ иностранныхъ газетахъ.

Нать сомнѣній, что вопросъ этотъ живо занималъ на ту пору нашихъ дѣловъ, которые, по отъыску одного современника-англичанина, не хотѣли ни о чемъ ни говорить, ни думать, какъ

только о Наказѣ своей государыни и о депутатскомъ съѣздѣ въ Москву. Отношенія дворянства къ крестьянамъ въ краю Прибалтійскомъ начали тогда обращать на себя правительственное вниманіе, а въ Москвѣ производились допросы, справки и разбирательства по дѣлу извѣстной Салтычихи (см. 2-й вып. Р. Архива 1865 года).

Награду, предложенную Вольнымъ Эк. Обществомъ, какъ извѣстно, получилъ иностранецъ, малоизвѣстный писатель по части сельскаго хозяйства, изъ Ахена, Беарде Делабей (Beardé de l'Abbaye, ум. 1771, см. о немъ въ 4 т. Nouvelle biogr. générale. Paris. 1859). Сочиненіе его, въ Русскомъ переводѣ, напечатано въ VIII части (первой въ 1768 г.) Трудовъ В. Эк. Общ., стр. 1—59. Дѣло въ томъ, что Беарде Делабей, хотя и рѣшаетъ вопросъ положительно, и яркими красками рисуетъ блага свободы и ужасы рабства, но выводъ его разсужденій тотъ, что должно приуготовить рабовъ къ принятію волиности прежде, нежели дана будетъ имъ наяная собственность.»

Печатнае мое разсужденіе о томъ же предметѣ принадлежитъ Русскому законоводу, Александру Ивановичу Полянову, съ знанію котораго читатели наши познакомятся въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ Р. Архива. Разсужденіе это обязательно доставлено намъ инуюмъ сочинителемъ А. В. Поляновымъ. Оно, какъ намъ кажется, служить нагляднымъ доказательствомъ того, какъ трудно совершаются великія преобразования: прошло около ста лѣтъ, прежде чѣмъ ясно сознаніе А. Я. Полянова мысль стала приходить въ исполненіе. П. Барменевъ.

2007338233

О КРЕПОСТНОМЪ СОСТОЯНІИ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ,

Исследование заданной отъ Вольнаго Экономическаго Общества задачи: «Что полезно для общества, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираются должны?»

Прежде нежели приступимъ къ самому изясненію предложеннаго, то для лучшаго порядка неотмѣнно требуется знать, какія соединили мы съ словомъ *крестьянинъ* понятія. Крестьянинъ въ общемъ означеніи означаетъ человека, нмѣющаго постоянное жилище и пребывающаго въ деревнѣ, назначеннаго и упражняющагося въ земледѣліи и что къ нему принадлежатъ, не взирая, какой бы власти опъ подверженъ ни былъ.

Раздѣленіе крестьянъ.

Крестьяне раздѣляются у насъ на разные роды, смотря по тому: 1) Кому они принадлежатъ, и отъ того называются государственными, дворянскими, господскими. 2) На кого возложено обязательство — на человека, или на землю, куда принадлежатъ крепостные и вольные. 3) Имѣть ли кто землю или нѣтъ, чего дѣй называются пахотными и бобылами.

Можно много найти и другихъ раздѣленій въ разсужденіи крестьянства, у иностранныхъ употребляемыхъ, но оныя, будучи въ Россіи неизвѣстны, не имѣютъ здѣсь мѣста; ибо состояніе нашихъ крестьянъ, вытекающае малороссійскихъ, равно, и оны вообще, какъ сами въ себя, такъ и въ своемъ имѣніи не волены. И

такъ, оставя сіе, за нужнѣйшее почитаемъ разсмотрѣть, по скольку можетъ быть вредительна или полезна неволя, которой подвержено наше крестьянство въ разсужденіи имѣнія.

Преимущества собственности.

Ежедневное искусство показываетъ намъ, что собственная каждая польза составляетъ главный предметъ, къ которому какъ къ срединѣ, стремятся всѣ наши помышленія, и при томъ обираетъ насъ къ понесенію всякихъ трудовъ; а, что она представляется въ разномъ видѣ, то сіе зависитъ отъ случая и воспитанія. Сіе ясно видѣть можно, ежели разсудити, что мы по врожденной въ насъ склонности, стараемся безпрестанно о нашемъ благополучіи: *искать того, что намъ приноситъ дѣйствительное удовольствіе, и убивать всею, что ему противно, суть два неусыпаемые источника добродѣтели и пороковъ.* Должно знать приличные средства обращать къ добру сіи страсти, и искуснымъ образомъ ихъ поощрять: сдѣлать неотмѣнно будутъ соответствовать желаніямъ.

Крестьянинъ, котораго мысли сходятся его состояніемъ, равнымъ образомъ тщится по мѣрѣ силъ и знанія приумножить свое благополучіе, ежели онъ не находитъ въ своемъ предпріятіи такого

препятствія, которое иногда противъ воли заставляетъ его быть о себѣ нерадивымъ. Я думаю и не безъ причины, что собственность въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи можетъ поестся за одинъ почти и при томъ весьма изрядной способъ къ ободренію и поправленію крестьянства, которое въ прочемъ лишено всѣхъ съ правами общества соединенныхъ выгодъ и преимуществъ; ибо крестьянинъ, будучи господиномъ своему имѣнію, не опасаясь ни съ которой стороны въ разсужденіи его претерпѣть какое насиліе и пользуясь приобретеннымъ свободно, можетъ располагать и употреблять оное, смотря по своимъ выгодамъ. Онъ знаетъ, что ему должно дѣлать для удовольствованія домашнихъ нуждъ или для получения прибыли; вслѣдствіе чего старается онъ охотно выискывать всевозможныя средства обращать всякой случай въ свою пользу; болотистыя, песчаныя, бугроватая мѣста не утомятъ рачительныхъ его рукъ, но все трудолюбію должно повиноваться и приносить съ избыткомъ пользу. Домашніе или добровольно слѣдуютъ его примѣру, или для строгаго надзиранія надлежащимъ образомъ исправляютъ свою должность; ничто не можетъ утаиться отъ его глазъ, онъ самъ все видитъ; наималѣйшій примѣченный недостатокъ, пока онъ его исправя не отворотитъ, безпокойствіе ему наноситъ.

Сии выгоды способствуютъ также, что крестьянинъ, видя у себя нѣкоторый достатокъ, и видѣть тѣмъ же себя лаская, не шадитъ ничего, что служитъ къ сохраненію здоровья, и сверхъ приличной для защищенія себя отъ времени одежды, можетъ питаться здоровую пищую, не мало къ продолженію жизни и распространенію людей служащую; также и во время случившагося могущей болѣзни въ состояніи лучшее о возвращеніи здоровья прилагать стараніе, нежели немущій. Что касается до распространенія человѣче-

скаго рода, то достаточный крестьянинъ, всегда зная, что дѣти его при немъ и по смерти его не будутъ претерпѣвать бѣдственнаго состоянія, приумноженіе семьи приводитъ его въ немалую радость, и крестьянинъ, смотря по своимъ средствамъ, старается имъ дать приличное воспитаніе.

Изъ сего также слѣдуетъ, что сверхъ исправной отдачи подушнаго оклада и оброку, мѣщанство равнымъ образомъ немалой должно надѣяться пользы: ибо сверхъ дешевизны нужныхъ състныхъ припасовъ, посредствомъ крестьянскаго трудолюбія, будутъ получать множество изрядныхъ товаровъ, какъ напр. пенку, ленъ, шерсть, кожи и проч., которые, будучи передѣланы на фабрикахъ, служатъ къ истребленію въ народъ празднаго жизни и къ прокормленію многихъ тысячъ. Наконецъ отъ владѣющаго собственнымъ имѣніемъ крестьянства все государство будетъ чувствовать великое облегченіе: доходы его несоразмерно возрастутъ и въ случаѣ нужды, кромѣ уложеннаго, можно отъ нихъ надѣяться сильной помощи.

Возьмемъ напротивъ того немнѣющаго никакой въ имѣніи воли человѣка, разсмотримъ его какъ душевный, такъ и тѣлеснаго качества. Сей печальный предметъ, обрабатывающій предъ моими глазами, ничего больше, кромѣ живыхъ изображеній лѣности, нерадія, недобровѣрія, болѣзни не представляетъ; однимъ словомъ онъ носитъ въ на лицѣ своемъ начертанные признаки бѣдственной жизни и угнетеннаго его нещастія.

По справедливости разсудити, то отъ лишеннаго всѣхъ правъ человечества и тѣмъ въ конечное униженіе приведеннаго человека ничего лучшаго ожидать не должно. Мы не можемъ требовать, чтобы человекъ, будучи такъ сильно униженъ, стараясь о себѣ надлежащимъ образомъ;

ибо онъ напередъ знаетъ, что отъ своихъ трудовъ никакой пользы, кромѣ опасности, изгнания и насильствъ, не получить. Единственное поощеніе, и то принужденное, состоитъ, чтобы удовлетворять некоторымъ образомъ необходимыя нужды, а впрочемъ все свое время препроводжаетъ въ праздности, почитая оную за облегченіе своей бѣдности. Несмотря на бѣдственное свое состояніе, ничто его не трогаетъ; пораженіе, покушеніе и размышленіе о поправленіи своего состоянія совсѣмъ ему неизвѣстны. Онъ всегда худо одѣтъ, вкушаетъ худую пищу, не радѣетъ ни мало о домашнихъ дѣлахъ, приумноженіе семьи служитъ ему въ тягость, однимъ словомъ все то, о чемъ бы другой безмѣрно сталъ радоваться, наводитъ ему великую горестъ. Отъ сего происходитъ, что жизнь ихъ не долговременна, распространеніе человеческого рода великаго находить себѣ чрезъ то препятствія, воспитаніе ихъ не служитъ ни къ исправленію, но къ большому нраву расстройству, и общество не только что не можетъ въ случаѣ нужды на нихъ надѣяться или получить какое вспоможеніе, но въ противномъ случаѣ они ему всегда тягостны и требуютъ сами отъ него безпрестанной помощи.

Не безъ причины многіе славные люди утверждаютъ, что конечное угнетеніе не только вредно для общества, но и опасно. Не упоминая о Римлянахъ, Лакедемонянахъ и другихъ, великой вредъ и раззореніе отъ собственныхъ своихъ рабовъ претерпѣвшихъ народахъ, сосѣдняя намъ Польша, въ новѣйшія времена, при случаѣ казачьихъ возмущеній, видѣла обращеніе противъ себя утѣшеныхъ своихъ крестьянъ оружіе, и сильно потрясена. Илоты, страдавшие подъ гнетомъ несноснаго рабства, сильно потрясли лакедемонскую республику; Римляне съ великимъ своимъ вредомъ прекратили

рабскую войну и видѣли въ раззореніе приведенную отъ рабовъ Сицилію, наилучшую свою провинцію; состоянія намъ Польша равнымъ образомъ, во время казачьихъ возмущеній, великой уронъ отъ крестьянъ притѣсненныхъ претерпѣла. И действительно человекъ, не имѣющій никакихъ выгодъ, которая бы могли его возбудить къ сохраненію такого общества, гдѣ онъ ничего не составляетъ и всегда страдаетъ, долженъ мало имѣть къ нему горячности; онъ знаетъ, что какая бы въ немъ перемѣна ни случилась, то ему потерять нечего; иногда также случается, что такіе люди, не вида коими своими бѣдствіями, приходятъ въ отчаяніе и приступаютъ къ опасной для каждаго общества крайности. Чего для нѣкоторые государи, для поправленія бѣдственнаго состоянія такихъ крестьянъ, уступали имъ съ пользою собственности въ имѣнія, или облегчали способъ къ получению свободы. Какъ то, такъ и другое учрежденіе служитъ и къ собственной ихъ славѣ и къ пользѣ всего ихъ отечества.

О происхожденіи рабскаго состоянія.

Добыть, на какихъ правахъ утверждено стонъ рабство и откуда оно произошло, то необходимо требуется искать его начала въ самой отдаленной древности, и мы увидимъ послѣ къ великому нашему удивленію, что происхожденіе крестьянства, подлѣшняго (*) изъ вещей и при томъ неотвѣстнаго нужаго въ каждомъ обществѣ состоянія, должно приписывать насильству.

О семъ никто не будетъ сумнѣваться, что естественное право, отъ самаго Соз-

(*) Въ старину слово *подлѣшны* совсѣмъ не имѣло того уничижительнаго и браннаго значенія, какъ нынѣ. Оно употреблялось вышю имѣніи-мъ выраженіемъ — чернъ, черныи народъ, или даже просто народъ. *Д. И.*

дателя въ сердца наши вліянное, для совершенства своего, причины добродѣтей установленъ въ себѣ не заключается; чтобы люди сами отъ себя добровольно на то согласились и подвергнули бы себя столь жестокому жребію, также повторить не можно, разсуждая особливо по врожденной въ человека къ пріобрѣтенію благополучія склонности и по непреодоливаемому стремленію къ вольности. Такимъ образомъ должно ему искать другой причины, на которой бы мы могли точно утвердиться.

Я со многими другими думаю, что сіе приписывать должно войнѣ, которая не только, чрезъ все то время, какъ она продолжается, весьма печальныя дѣйствія производитъ, но и по окончаніи еще ястѣйшіе своей суровости знаки оставляетъ; война, говорю я, причиною сего бѣдственнаго состоянія, въ которомъ такое множество имѣ подобнохъ страдаютъ. Древніе народы, какъ видно изъ исторіи всѣхъ вѣковъ, почитали за общенародное право приводить въ рабское состояніе плѣнныхъ, присвоивъ себѣ сверхъ сего полную власть, можетъ быть для большей своей безопасности и пользы, въ животъ и смерти надъ такимъ человекомъ; и сіе мнѣніе, какъ ясно можно видѣть изъ римскихъ законовъ, столь далеко простиралось, что они ихъ, исключивъ изъ числа людей, причисляли къ вещамъ. Римляне и Греки, столь славные, столь простѣйшіе, передъ всѣми прочими народы, отънынѣ могутъ служить примеромъ къ подтвержденію сей истины, и мы находимъ въ ихъ жѣлтихъ, что цѣлые народы подвержены были сему нещастію: Илоты у Лакедемонянъ, Пенеты у Фессалій, по тогдашнимъ правамъ войны, составляли крестьянское состояніе, подтверженное несноснымъ бѣдствіемъ. Римляне, имѣвшие нѣсколько вѣковъ сряду безпрерывную войну, и поuatingъ съ плѣнными по обыкновенію

тогдашнихъ временъ, собрали преужасное множество сихъ нещастливыхъ, которые, по раззореніи въ римской республикѣ нравовъ, служили къ удовольствованію роскоши и гордости, и мучимы были безчеловѣчнѣйшимъ образомъ. Составленіе сихъ республикъ не дозволяло вольному человеку упражняться въ художествахъ и кунцествахъ, кои въ великомъ у нихъ были презрѣны; напротивъ того все то, что ихъ способными дѣлало къ понесенію всякихъ воинскихъ трудовъ, весьма высоко почиталось. Такимъ образомъ плѣнники, приведенные въ рабство, по примѣру нашихъ слугъ, хотя съ неравнымъ выпрыгшемъ, должны были въ домахъ у своихъ господъ или въ оныхъ отправлять всякую работу. Дѣварь, всякіе художники, купцы, земледѣльцы были изъ сего состоянія людей, и жестоко изъ ихъ жребія въ Европѣ не прежде перемѣнились, какъ по утвержденіи христіанской вѣры. Равный примѣръ, хотя съ неравнымъ состояніемъ, находимъ мы у Франковъ или нынѣшнихъ Французовъ, которые, по завоеваніи Галліи, надвѣсь на превосходство своихъ силъ, природныхъ поработили. Бургунды, Готы, въ завоеваніяхъ или земляхъ, тоже учили. Обыкновеніе сіе не они первые вели, но принесли съ собою изъ Германіи, общаго ихъ отечества, гдѣ оно, по свидѣтельству Тацита, въ великомъ было употребленіи; чего нѣкоторые остатки и нынѣ въ нѣмецкой землѣ видны.

Россійскіе прародители, по примѣру прочихъ народовъ равнаго были въ разсужденіи сего мнѣнія, и воинское состояніе, бывшее тогда въ великомъ обыкновеніи всѣхъ мысли на себя обратило. Для сей причины всѣ искусства и художества были въ великомъ небреженіи, такъ что во времена первыхъ великихъ князей, не только что оружіе, но и самое платье доставать должно было войною, какъ ясно показываетъ слѣдующая Иго.

ревой дружины рѣчь: «Отроки Свѣнзлжи изодвѣли сѹть оружіемъ и порты, а мы назѣи; и поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добуледи, и мы» — и проч.» Безпрестанные почти войны и походы, какъ можно легко заключить, требовали великаго множества народу, разсуждая особливо по тѣмъ временамъ, и мало давали времени разсуждать и стараться о домашнихъ дѣлахъ. И такъ, для награжденія происходящихъ отъ частой отлучки недостаткомъ, должно было найти какое нибудь выгодное средство, которое бы равно соответствовало сему вреду. Сама сѣ война изрядной къ сему подали случай, собравъ великое множество плѣнныхъ, которые, по принятію издревле обыкновенно, будучи приведены въ рабское состояніе, причислялись къ прочей добычѣ. Ибо, не смотря на тогдашнюю простоту, гражданѣ имѣли свой домъ, имѣли свою семью, имѣли свою землю и поля, то не можно было безъ того обойтись, чтобъ не имѣть такихъ людей, которые бы единственно управлялись въ домохозяйствѣхъ. Старше сѣ препоручаемо было плѣннымъ, которыхъ въ городѣ употребляли для услугъ, а внѣ оного для земледѣлія.

Мы находимъ достопамятное въ Киевскомъ летописцѣ мѣсто, весьма много къ подтвержденію сей истины служащее, гдѣ сочинитель слѣдующимъ образомъ говоритъ о завоеваніи святою Ольгою Древлянскіи земли, что она «овѣхъ изби, а другіе работъ вреда мужемъ своимъ; а прокъ остави ихъ платити дань, и взложи на ня дань тяжку». Впротчемъ, что сѣ состояніе людей и тогда уже извѣстно было въ Россіи, то о семъ ни малой мы не имѣемъ причины сомнѣваться. Сѣ весьма ясно свидѣлствуютъ столь часто въ нашихъ древнихъ летописяхъ и законахъ попадающіися слова *кабаско* состояніе, не иное что какъ рабское состояніе, съ сѣю только разностію, изъ

авляющія, что челядинъ означалъ домашняго слугу, а смердъ земледѣльца или крестьянина. Древніе Россійскаго народа законы также ясно показываютъ сѣю разность, какъ мы видимъ изъ сихъ словъ Ярославовыхъ законовъ: «Или холопъ ударитъ свободна мужа?»

Не должно и сего позабыть, что число сихъ несчастливыхъ немало умножалось чрезъ добровольное, а иногда и принужденное, приступленіе; ибо ежедневное искусство показываеъ намъ, что многіе, хотя по природѣ вольные, думая кончить свои бѣдствія, и надѣясь сискать себѣ защиту, предпочли рабское состояніе благородной вольности и тѣмъ вѣчно себя посрамили, а потомство свое сдѣлали несчастливѣе.

Вѣдственное состояніе нашихъ крестьянъ.

Сѣе строгое и безчеловѣчное право войны сохранилось въ полной своей чистотѣ даже до нашихъ временъ, и мы видимъ изрядные оного опыты надъ нашими крестьянствомъ, котораго вѣдственное состояніе на такой стѣнѣ возшло, что они, лишавшіеся всѣхъ почти, такъ сказать, принадлежащихъ человеку качествъ, не могутъ уже видѣть величину своего нещастія и кажутся быть отягченны вѣчнымъ сномъ (*).

Крестьяне по самой справедливости заслуживаютъ, чтобы имѣть о нихъ всевозможное попеченіе, и для приведенія ихъ въ хорошія обстоятельства не должно шадить ни труда, ни времени. По истинѣ сказать, сколь много должны мы быть обязаны такимъ людямъ, которые, будучи всегда готовы на защищеніе отечества, проливаютъ за него свою кровь,

(*) Просимъ читателя припомнить, что это писано всего въ 5й годъ царствованія Елизаветы, и слѣд. относится болѣе ко времени времени. П. В.

которые, избавляя прочихъ отъ тяжкихъ трудовъ и безпокойствъ, питаютъ ихъ изобильно, которые, не имѣя сами почти ничего, снабждаютъ другихъ такъ щедро, которые, во все время своей жизни, не видя самъ для себя никакой отрады, единственно управляютъ въ приумноженіи posteriorной пользы: однимъ словомъ, наша жизнь, наша безопасность, все наше благо состоятъ въ ихъ власти, и неразрушимымъ союзомъ совокуплены съ ихъ состояніемъ. Но мы, елики искренне признаемся, забывъ все сѣ великія благодѣнія, вмѣсто почтенія платимъ презрѣніемъ, вмѣсто благодаренія воздаемъ обиду, вмѣсто попеченія ничего кромѣ раззоренія не видно.

Ничто человека въ болѣе уныніе привести не можетъ, какъ лишеніе соединенныхъ съ человечествомъ правъ. Чрезъ сѣ мало по малу приходимъ мы въ нерадѣніе и тѣноту, которыя, попирая насъ, нечувствительно отнимаютъ всѣ силы и препятствуютъ нашему разуму возвыситься до надлежащаго степеніи совершенства. Дошедъ до того, всегдѣшнее недовѣріе и некоторая болѣзнь не дозволяютъ проникнуть сквозъ густыя нѣвѣжества облака. Но пусть человекъ пользуется правами человечества, пусть уничтожены будутъ недопускающія его до ихъ исполненія препятствія, то возвративъ свои силы вскорѣ переродится.

Наши крестьяне печальнымъ способомъ примитромъ могутъ доказатъ, сколь пагубно конечное угнѣтеніе для людей. И такъ прежде всего должно помышлять, чтобъ для славы народа и пользы общества вывести производимый человѣческою кровію безцѣльный торгъ. Мы въ сѣмъ случаѣ, не дѣлая ни малой разности между неодушевленными вещами и человекомъ, продаемъ нашихъ ближнихъ какъ кусокъ дерева и болѣе жалеемъ нашъ скотъ, нежели людей. Сѣе должно неот-

мѣнно уничтожить, и ни мало не смотрѣть, какія бы кто ни представляли причины. Довольно, что благосостояніе общества того требуетъ. и собственно малаго числа людей польза, ежели можно то позвать пользою, что къ собственному ихъ вреду клонится, не должна быть принимаема въ разсужденіе. Я не разумію здѣсь конечное запрещеніе; но кто намѣренъ продавать, то долженъ продавать все вмѣстѣ, и землю и людей, а не разлучать родителей съ дѣтьми, братьевъ съ сестрами, пріятелей съ пріятелями; ибо, не упоминая о прочихъ несподобавахъ, отъ сѣй продажи порознь переводится народъ, и земледѣліе въ ужасный приходитъ упадокъ.

Я не нахожу бѣдѣйшихъ людей, какъ нашихъ крестьянъ, которые, не имѣя ни малой отъ законовъ защиты, подвержены всевозможнымъ не только въ разсужденіи плѣнны, но и самой жизни, обидѣмъ, и претерпѣваютъ безпрестанныя наглости, истязанія и насильства; отъ чего неотмѣнно должны они опуститься и прити въ сѣе предписанное бѣдствіе, какъ для ихъ самихъ, такъ и для всего общества состояніе, въ которомъ мы ихъ теперь дѣйствительно видимъ. И такъ, не вдаваясь въ дальнія о бѣдѣхъ сихъ людѣхъ разсужденія, вскакой легко можетъ сѣе заключить изъ превратнаго образа жъти, поступокъ и мыслей, которыя намъ не иное что, какъ весьма плачевное позорное представленіе; но, оставя печальныя сѣи и нашего сожалѣнія достойныя предметы, присунимъ къ самому дѣлу.

*

Упомянувъ кратко о разныхъ родахъ крестьянства, о пользѣ собственности и вредѣ за неимѣніемъ ея, такъ же о происхожденіи рабскаго состоянія и бѣдствіи нашихъ крестьянъ, слѣдуетъ предложить средства къ его поправленію; и

такъ для лучшаго порядка раздѣлимъ мы сіе на четыре части, изъ которыхъ въ

1) Будемъ говорить о учрежденіи крестьянскаго воспитанія.

2) О опредѣленіи крестьянамъ собственности въ земляхъ съ надлежащимъ ограниченіемъ и объ уступленіи имъ полной власти надъ движимымъ имѣніемъ и другими выгодами.

3) О заведеніи для защищенія крестьянъ отличныхъ судовъ.

и 4) О предосторожностяхъ при сей перемѣнѣ.

О учрежденіи крестьянскаго воспитанія.

Непротестительно въ наши времена въ разсужденіи общественнаго воспитанія принимаемое недавніе великимъ бдѣствіямъ причиною; и сколько извѣстно, то о семъ такъ мало думаютъ, что мы до сихъ поръ не имѣемъ еще такого расположенія, которое бы съ пользою могло быть употреблено въ общепародномъ правотъ исправленіи. Самое главное дѣло, изъ котораго зависитъ народное благополучіе и съ которымъ оно сопряжено неразлучнымъ союзомъ, по несчастію иногда намъ на мысль не приходитъ. Мы кажется, что *просвѣтитъ народъ ученіемъ, сохранимъ его здравіе чрезъ приобученіе къ трудолюбію и чрезъ телесныя упражненія, поставимъ при помощи здраваго правоученія на путь добродѣтельной жизни*, — главные должны быть законовъ предметы, и наибольшее ихъ стараніе должно въ семъ обращаться. Разсуждая, по всемъ обстоятельствамъ видно, что мы весьма далеко отъ сего стоимъ; иныхъ нетерпѣлихъ или не-прозорливостей, другихъ незнаніе или собственная корысть, не упоминая многихъ другихъ подобныхъ сямъ причинъ, непреодолимымъ бывають препятствіемъ въ довершеніи столь великаго дѣла.

Почти невѣроятно кажется, сколь много воспитаніе способствуетъ къ благополучію каждаго общества, и для того оно первое мѣсто здѣсь занять должно. Кому неизвѣстно, сколь великимъ порокамъ подверженъ обыкновенно бываетъ простой народъ: невѣжество, суевѣріе, не-воздержаніе, лѣнность, легкомысліе дѣлають намъ его не только презрительнымъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ненавистнымъ. Самое наилучшее средство, какъ нѣкоторые думаютъ, къ удержанію его неустойчиваго безумія, состоитъ въ строгости, принужденіи и казняхъ, не помышляя ни мало, что сіе больше можетъ служить къ разстравленію, нежели къ исцѣленію рагъ. Довольно можно найти другихъ способовъ съ лучшею пользою и успѣхомъ служить могущихъ къ достиженію сего намѣренія. Я разумѣю воспитаніе, при помощи котораго, какъ искусство многократно уже намъ показало, можно преобразить всякаго человека, каковаго бы онъ состоянія ни былъ. Что касается до крестьянъ, о которыхъ собственно здѣсь должно говорить, то неотменно требуется въ разсужденіи ихъ такія принятія мѣры, которыя бы соответствовали простотѣ ихъ жизни и состоянію; для того, зачавъ съ ихъ малолѣтства, предлагать, какимъ образомъ съ ними поступать въ нежномъ семъ возрастѣ.

Въ каждой деревнѣ, гдѣ только можно и обстоятельства дозволятъ, учредить школу для обученія русской грамотѣ, по крайней мѣрѣ читать и первыиъ основаніямъ вѣры, малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей. Изъ малыхъ деревень, гдѣ сего завести не можно, должны крестьяне посылать своихъ дѣтей въ самыя близкія школы для обученія, развѣ невозможность какая воспрепятствуетъ: тогда остается имъ съ другихъ брать прирѣрѣ.

Каждый крестьянинъ долженъ десятилѣтнихъ своихъ дѣтей отсылать въ зим-

нее время въ школу, дабы они, заблаговременно научась чему должно, по ихъ состоянію, по возмужаніи своемъ не имѣли никакихъ препятствій въ работѣ.

Нужныя къ тому книги должны имѣданы быть на первый случай безъ уплаты. Для сего намѣренія должно сочинить азбуку, гдѣ бы была церковная и гражданская печать, также прежняя русская и имѣть употребляемая цифирь, и присоединить къ оной самой простой кахицизѣ. Десять отъ Бога данныхъ Моисею заповѣдей могутъ служить основаніемъ; разумное ихъ изъясненіе неотменно нужно; сверхъ сего долженъ онъ въ себѣ заключать первоначальныя основанія Евангельскаго ученія кратко, ясно и безъ всякаго примѣсу тонкостей. Упомянутыя книги, для облегченія крестьянской бѣдности, должны продаваться по самой малой цѣнѣ и притомъ совсѣмъ готовыя. Провинціальныя консисторіи могутъ ихъ у себя хранить и по требованіямъ священниковъ отпускать немедленно, кои, распродавъ ихъ, для избѣжанія всякихъ обмановъ, по означенной на первомъ листѣ цѣнѣ, деньги вносятъ будущъ въ консисторію. Въ школахъ мѣсто учителей могутъ заступитъ дьячки, которые должны начинающихъ обучать грамотѣ, а знающихъ задавать учить наизусть кахицизисъ. До ихъ должности также надлежитъ раздѣвать печатныя крестьянскія записки за священниковою рукою, дабы никто не могъ утаивать своихъ дѣлъ (!); ибо немалая польза знать число, лѣтъ, также и имѣніе составляющихъ общество членовъ.

Для каждой церкви и школы должно одного священника и дьячка, въ кото-

(!) Обращая записки. 3 крестьянина NN родился сынъ или дочь во 2 часу полуноди 9 Ноября 1767 года. Крещенъ того же ноября 12 дни 1767 года и при крещеніи наречено ему имя NN, что свидѣтельству, священникъ NN.

рыхъ, сверхъ занятія ихъ должностію, подобно смотрѣть непорочное житіе. Притѣръ такой особы можетъ больше дѣйствіе произвести, нежели высокія разсужденія, превышающія простыхъ людей понятія. Притомъ въ священники и дьячки выбирать такихъ людей, которые бы хотя нѣсколько разумѣли домогостроительство; ибо крестьянинъ, видя ползу въ самомъ дѣлѣ, лучше можетъ оную уразумѣть, нежели на словахъ или съ принужденія. Священникъ, сверхъ порядочнаго отправленія Божіей службой, долженъ въ самой церкви учить крестьянъ Божію Заповѣ, искоренять въ нихъ суевѣрія, внушать почтеніе, любовь и вѣрность къ государю, усвоивать къ добродѣтельному житію и трудолюбію; при томъ сколько можно, просто, съ приличною кротостію и безъ дальнихъ околичествъ. Надлежитъ также ему читать по три воскресенья сразу, при всемъ собраніи, издаваемые въ разсужденіи крестьянъ или нѣкоторымъ образомъ до нихъ касающіеся указы, имѣть весьма строгое смотрѣніе надъ школою, поправлять случившіеся могущіе недостатки, свидѣтельствовать крестьянскихъ дѣтей въ ихъ ученіи и толковать имъ кахицизисъ во воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ церкви.

Неотменно требуется, дабы такіе люди отличны были довольною честію и пропитаніемъ и имѣли бы надежду получить върѣдъ за свои труды приличное награжденіе. На такой конецъ священники и дьячкы должны единственно зависѣть отъ епископа и провинціальной консисторіи, которые, по требованію на убылмы мѣста, будутъ присылать другихъ, а недостойныхъ, по собственному усмотрѣнію или по основательнымъ жалобамъ, смѣнять и наказывать; принимать со стороны по собственному произволению можно весьма запретить и не дѣлать въ семъ никакого послабленія.

Для честнаго пропитанія священнику

и дачку дать довольно земли и выгодной домъ со всеми, что принадлежит къ домостроительству. О первомъ, такъ какъ и о домъ со всеми къ тому принадлежностями, должна стараться консистория, а объ отведеніи земли дворянскимъ или управителемъ. Сверхъ сего устанавить имъ постоянные доходы съ крестьянъ, свадбѣ, похоронъ и проч., такъ чтобы въ такихъ случаяхъ имъ крестьянину тяжести не было, ни священнику стыда. Но дабы трудъ и попеченія ихъ не остались безъ признанія, то, усмотря благоразіе и исправность такихъ добродѣтельныхъ церковниковъ, можно ихъ для большаго поощренія переводить изъ деревень въ города, и опредѣлять къ хорошимъ приходамъ. Но дабы все сіе безъ дѣйствія не осталось, то посылать ежегодно отъ свѣтлѣшаго правительствующаго Синода ученыхъ духовныхъ особъ для осмотра. Правительствующій Сенатъ, для болѣе исправности, можетъ присоединить къ духовнымъ свѣтскихъ искусныхъ людей, которые должны совокупными силами стараться объ отвращеніи безпорядковъ. Сии надзиратели не должны ни мало другъ отъ друга зависть, но по окончаніи порученнаго имъ дѣла подать должнъ каждый особенно въ свое мѣсто обстоятельная и вѣрная извѣстія, въ какомъ что состояніи находится.

Все сіе предложено здѣсь, сколько можно, кратко. Духовный судъ, съ привлеченіемъ къ тому свѣтскихъ разумныхъ и искусныхъ людей, можетъ много еще прибавить въ разсужденіи священнической и дьячковой должности, строгаго надъ оными каждой провинціальной консисторіи надзиранія, и ихъ приличнаго попеченія. Снабдить церковниковъ въ разсужденіи должности ихъ и поведения хорошимъ наставленіями также неотменно нужно.

Понеже тѣлесныя силы крестьянамъ болѣе нежели другимъ нужны, то для

сохранія здравія нужно завести лѣкарей въ большихъ деревняхъ, которые бы также для лучшаго своего пропитанія держали аптеку, наполненную смотра по крестьянскому простому состоянію недорогими и немногими, но необходимо нужными лекарствами. Я бы также желалъ, чтобы сии лѣкари упражнялись въ леченіи скота, что напослѣдокъ могло бы великую домостроительству принести пользу. Медицинская коллегія можетъ въ семь дать совершенное наставленіе и строгимъ своимъ смотрѣніемъ принудить лѣкарей къ точному наблюденію ихъ должности. О заведеніи искусныхъ и обученныхъ повивальныхъ бабшекъ, хотя бы сіе и весьма полезно было, не должно помышлять, когда ихъ не только въ деревняхъ, но и въ самыхъ городахъ сыскать еще не можно. Со временемъ должно также помышлять о заведеніи по деревнямъ докторовъ, и назначить каждому изъ нихъ извѣстный округъ, который бы заключалъ въ себѣ довольное число деревень; ибо, не упоминая, что они въ опасныхъ случаяхъ лучше могутъ помочь, нежели лѣкарь, можно ихъ старшимъ много хорошаго открыть въ разсужденіи произрастенія, животныхъ и рыбъ, и тѣмъ подать великой свѣтъ натуральной исторіи.

Полиція можетъ по справедливости почесться за непоколебимую подпору народной безопасности; для того неотменно нужно оную учредить и содержать въ полной силѣ, не только въ городахъ, но и въ деревняхъ. Употребленныя издержки награждаются стократно, и что кажется съ начала весьма трудно, поспѣе тоже самое представится бездѣлюею.

Должность полицейскихъ служителей по деревнямъ должна состоять въ исправномъ наблюденіи дорогъ, принуждая крестьянъ въ свободное время ихъ поправлять, или поныя разчищать, нескоренію воровъ и разбойниковъ, съومتъ и

дѣломъ помогать въ пожарное время, на каковой конецъ въ каждой деревнѣ завести нехорошія пожарныя трубы и другія къ тому служащія орудія, имѣть смотреніе за строеніемъ, и дабы по деревнямъ, сколько обстоятельства дозволяютъ, была чистота и опрятность. Сверхъ сего должны они сберегать лѣсъ, и гдѣ нужда потребуетъ его вырубить на строеніе или на дрова, то приказывая сажать на тѣ мѣста молодые деревья, смотрѣть за ними съ возможными прижаженіемъ, не допустить засаривать рѣкъ и озеръ, а особливо по которымъ хотя нѣсколько можно ходить судамъ.

Самая трудность состоитъ въ присканіи способныхъ и исправныхъ въ своей должности людей, и для того видимъ мы по большей части, что нанявшіеся учрежденія не токо безъ дѣйствія остаются, но иногда чрезъ превратное ихъ исполненіе или конечное изурношеніе причинюють народному неблагополучію. О семъ надобно много размышлять и тщательно вывѣдывать душевныя и тѣлесныя силы. Но понеже недовѣреніе въ семь случаетъ нужно, то для болѣе еще исправности деревенская полиція подчинена будетъ городской, которой полицейскіе по деревнямъ служители ежегодно должны отчетъ давать. Послѣ чего городская полиція будетъ посылать достовѣрныхъ людей для очевиднаго освидѣтельствованія.

О собственности въ недвижимомъ имѣніи.

По предложеніи къ исправленію крестьянскаго воспитанія способно слѣдуетъ сказать, каковыя имѣнія владѣть крестьянину и въ какихъ предѣлахъ должны заключаться его надъ оными права, такъ чтобы сіе клонилось не только къ собственности крестьянина пользы, но и въ свѣтъхъ, копъ въ сей перемѣтъ необходимо имѣють принять участіе, и всякій бы имѣлъ что ему по справедливости имѣть надлежитъ.

Примѣры съ другими брать здѣсь не нужно, но единственно должно утверждаться на здравомъ разсужденіи и на правилахъ человѣколюбія, не упущая притомъ никогда изъ глазъ общепродную пользу. Всякое государство имѣетъ свое особенное составленіе, погрѣшности и превосходности; и для того почти никогда не случается, чтобы законы и учрежденія какого государства можно было съ пользою приложить къ другому. Введеніе Римскихъ правъ во многихъ Европейскихъ державахъ походитъ на чудовище, и мы слышимъ ежедневныя жалобы; однако понеже известно, по какой причинѣ они введены и сохраняются, то мы и впредъ будемъ слышать тѣ же жалобы.

Разсуждая по назначенію крестьянъ, можно легко видѣть, на какой конецъ мы ихъ имѣемъ; и такъ въ свѣдѣніи сего каждый крестьянинъ долженъ имѣть довольно земли, для сѣянія хлѣба и паствы скота и владѣть оною насѣдственнымъ образомъ такъ, чтобы помѣщикъ ни малое не имѣлъ власти угнѣтать какими-нибудь образомъ, ни совсѣмъ оную отнимать, т. е. пока крестьянинъ исправно будетъ наблюдать всѣ свои должности; ибо паче можно его въ наказаніе лишить сихъ выгодъ, какъ недостойнаго и снабдить онымъ другимъ. Однако прежде нежели помѣщикъ можетъ сіе сдѣлать, то дѣло должно быть разсмотрено въ приличномъ судѣ.

Насѣдственное сіе въ земляхъ право не должно въ невозвратномъ владѣльцѣ вѣду и великому ихъ раззоренію такъ далеко простираться, чтобы крестьянинъ былъ въ состояніи данную ему отъ другаго землею распологать по произволу; довольно, ежели онъ ею можетъ возвратить и безпрепятственно пользоваться и отъ того себѣ получить пропитаніе. Для сей причины не дозволяется ему, подъ какими бы видомъ онъ ни хо-

тѣмъ сіе сдѣлать, продавать свою землю, или дарить, или закладывать, или раздѣлять между многими дѣтми, по по смерти отца одинъ изъ сыновъ будетъ оною владѣть; такимъ образомъ помѣщикъ всегда удержитъ свое право, а крестьянинъ свободно будетъ пользоваться дозволенными ему выгодами.

Поневже можетъ случиться, что по разможеніи семей, не будетъ въ деревнѣ достатка земли на прокормленіе, то въ такомъ случаѣ немедленно принимать надлежащія мѣры; въ разсужденіе государевыхъ крестьянъ никакого въ семь опасаться недостатка не должно; но какъ скоро прихвѣсно будетъ, что земли ихъ не могутъ прокормить, то, предупреждая всегда бдѣтельнымъ сей недостатокъ, немедленно вывести съ прежняго мѣста нѣсколько семей, и поселить на пустомъ мѣстѣ, а разрабатывать семи или брать однихъ холостыхъ не должно. На такой конецъ каждый провинціальный судъ долженъ знать, сколько въ окружности его правленія находится пустыхъ и способныхъ къ земледѣлю мѣстъ, имѣть во всякой готовности надлежащія до земледѣля орудія, снабждать поселяемъ семьянамъ, скотомъ или, въ случаѣ нужды, выдавать имъ на все сіе деньги безъ зачета. Выгодные для нихъ дома также должны быть построены, и на первый случай уловить ихъ, смотря по качествамъ земли, на нѣсколько лѣтъ отъ всѣхъ тяжестей, дабы они имѣли довольно времени исправиться. Неимѣющіе довольно земли дворяне должны покупать по способности того мѣста, и ежели не будетъ такихъ случаевъ, то тогда могутъ крестьянъ отпускать, (присылкая въ паспортъ причину) въ работу на фабрики, или что еще лучше, отдавать учиться такому ремеслу, съ которымъ бы они и въ деревнѣ могли найти пропитаніе.

Земледѣлю требуетъ много народу, и поощреніе браковъ въ семь случаевъ

неотменно нужно. Для того можно выдумать самая простая средства, дозволивъ, напримеръ, женатымъ имѣть предѣла передъ холостыми; имѣющимъ много дѣтей утѣшить малое что изъ положенныхъ на нихъ тяжестей и проч. Должно также взять въ разсужденіе, что пребываніе деревенскихъ жителей по городамъ весьма много вредитъ земледѣлю; ибо отъ чего бы могъ имѣть себѣ честное пропитаніе гражданинъ, тѣмъ пользуется крестьянинъ, а между тѣмъ земледѣлю, самое нужное, самое привычное для всякаго общества богатство, въ конечномъ остается запущеннымъ, неупомянутомъ, что крестьяне очень портятся отъ городского своеволюства и роскоши, привыкая къ праздности и дѣлать себя неспособными къ понесенію деревенскихъ трудовъ; для того всѣмъ силами стараться ихъ отъ того воздерживать и строго принуждать, чтобы они жили по своему назначенію.

Я знаю, что у насъ нѣтъ среднего состоянія, и по измѣненіи изъ городовъ крестьянъ могутъ оказаться великіе недостатки; потому не безъ труда ввести въ общество столь важную перемѣну; однако, ежели поухать надлежащимъ образомъ, то мы скоро имѣемъ способныхъ къ тому людей (*). Премудрый государь.

(*) Мы имѣемъ по городамъ множество ремесленныхъ людей на государственномъ содержаніи. Оттуда всѣхъ сихъ людей на волю и учиня ихъ на первый случай нѣкоторое вспоможеніе, можно занести многочисленное ищущее, и дать имъ приличныя по призыву другихъ Европейскихъ народовъ, вышности, возбудить къ трудолюбію. Другіе народы, разсудая по качествамъ ихъ земель, во многихъ мѣстахъ утѣстивъ, однако, не смотря на то, мы видимъ, что они насъ во всемъ почти превосходятъ: изъ нихъ, такъ сказать, дѣлаютъ они чудеса. Учредивъ такия образцы, мы скорѣе равное увидимъ: города будутъ населены достаточными и полезными обществу жителями, красота ихъ при-

просвѣщенный министръ, скоро найдутъ средство къ уничтоженію встрѣчающихся имъ прешествій; одинъ только слабый души, ходящій во вседневней тѣмъ невѣжества, разсуждая по малой обширности своего свѣта, почитаютъ за невозможность въ искорененіи застарѣлыхъ предрассудковъ открыть себѣ чистую дорогу. Великою духъ, возвышая себя передъ другими, стремительнымъ окомъ обзираетъ всю связь общественного зданія, и безъ труда открывая начало, приращеніе и довершеніе бывающихъ въ моральномъ свѣтѣ явленій, имѣетъ довольно силъ или къ остановленію, или къ отращенію, или приумноженію ихъ теченія и скорости.

О собственности въ движимомъ имѣніи.

Сего не довольно для защищенія сихъ бѣдныхъ людей: списанное ихъ трудами имѣніе такъ же должно быть приведено въ безопасность. Все крестьянское богатство состоитъ въ земледѣліи и скотѣ, и сіе можетъ называться собственнымъ его ремесломъ, отъ котораго онъ единственно долженъ получать свое пропитаніе, и изъ произходящей отъ оного прибыли удерживать по должности положенную на него часть государю и господину, а въпрочемъ быть спокойенъ.

Что касается до движимаго имѣнія, состоящаго въ скотѣ и получаемыхъ отъ земледѣлія плодахъ, то я думаю, что крестьянамъ въ разсужденіи его должно дать полную власть и волю. Положимъ, что на первый разъ получаютъ они всѣ сіи вещи отъ щедрости другихъ, и чрезъ

умножатся великолѣпными зданіями; государственъ доходы возрастутъ несравненно; науки, художества и купечество прудятъ въ лучшее состояніе, и вслѣдствіе справедливости тогда, не отчаивая при томъ на мало общества, будетъ себя почитать благополучнымъ.

то приходятъ въ состояніе доставить себѣ и своему роду довольное пропитаніе; однакожь изъ сего не слѣдуетъ, чтобы благодѣтели ихъ по причинѣ сей щедрости, которая сверхъ того весьма таинства, могли себѣ присвоить полное право надъ нажитымъ ихъ трудами имѣніемъ; довольно, ежели крестьянинъ, въ знакъ своей благодарности, платитъ ежегодно своему господину уложенную долю, что изчисливъ, безконечно больше составить, нежели, что ему дано; и такъ впоследствии не крестьянинъ, но господинъ остается должникомъ и въ слѣдствіе сего при нещастіи обязанъ онъ помогать крестьянину. Сверхъ сихъ причинъ, должно взять въ разсужденіе общенародную пользу, которая требуетъ, чтобы каждый въ обществѣ членъ, исправляющій надлежащимъ образомъ положенную на его должность, свободно могъ пользоваться приобрѣтенными чрезъ свои труды выгодами, и въ случаѣ насильственного или скрытаго ихъ нарушенія правосудіе должно ихъ защищать. Напротивъ, ежели господинъ оставленъ будетъ надъ какимъ-нибудь родомъ крестьянскаго имѣнія полная власть, то крестьянство никогда не можетъ подняться; опасность конечнаго разоренія воспретитъ ему искать въ судъ помощи, и служа жертвою безпрестаннымъ гоненіямъ и изнѣманиямъ, всегда будетъ находиться въ уныліи.

Сверхъ сего неотменно требуется опредѣлить для крестьянъ и другіе промыслы, такъ чтобы сіи промыслы, имѣя всегда нѣкоторое съ земледѣліемъ сходство, отъ оного ихъ не отвлекали, но единственно дабы крестьяне при помощи ихъ могли и себя и другихъ снабждать. Для сего можно назначить извѣстные дни, наприм. каждое воскресенье, въ которые крестьяне могутъ прѣзжать въ городъ для продажи своихъ товаровъ. Такимъ образомъ могутъ они всегда весьма способно снабждать города и привозить на

продажу всякаго рода хлѣбъ, пенку, ленъ, холсты, сыръ, масло, овощи и многія другія къ нульному человѣческому пропитанію служащія вещи, въ чемъ не дѣлать никакихъ замѣшательствъ и затрудненій, но еще всевозможнымъ образомъ способствовать. Оставшаяся въ городахъ и тамъ производимые несходные съ ихъ состояніемъ и назначеніемъ промыслы можно имъ запретить, и нисколько имъ въ семъ не послаблять.

Предписаніе постоянныхъ службъ и пода- тей государю и господину.

По приведеніи ихъ въ столь изрядное состояніе, и дозволитъ имъ столь великія выгоды, самая справедливость требуетъ, чтобы и они по мѣрѣ столь великихъ благоденствій воздавали равное благодареніе, исправляя охотно и ревностно положенныя на нихъ въ разсужденіи государя и господина должности.

Въ разсужденіи налоговъ съ великимъ благоразуміемъ поступать надлежитъ. Наибольшая состоитъ въ семъ трудность, что ихъ не можно точно опредѣлить, такъ чтобы они равны были, глядя на различное положеніе странъ и происходящее отъ того неравное въ имѣніи содержаніе; чего ради самое наилучшее, по моему мнѣнію, въ учрежденіи податей средство нахожу я въ установленіи десятой или другой какой части со всѣхъ отъ земель производящихся плодовъ. Въ разсужденіи денежнаго сбора вообще можно сказать, что чѣмъ снѣжнѣе богатѣетъ народъ, тѣмъ больше можно собирать подати, и ежели мы съищемъ настоящее содержаніе между налогомъ и народнымъ богатствомъ, тогда они праведны, и никто не можетъ жаловаться. Требуемая отъ крестьянъ въ пользу господина службы можно учредить такимъ образомъ, чтобы

крестьянинъ одинъ день работалъ на своего господина, а въ прочіе на себя.

Предписаніе постоянныхъ, для прекращенія грабительства и разореній, податей и службъ неотвѣстно нужно; ибо такое учрежденіе не мало защититъ крестьянъ отъ наглостей ихъ помещиковъ, которые ихъ безъ всякой пощадки и милосердія мучатъ, отнимая все то, что имъ въ глаза попадетъ и чрезъ то приводятъ въ нескзашную бѣдность, отъ которой они никогда не въ состояніи избавиться.

Во время наводненія, скотскаго падежа, неурода хлѣба и въ прочихъ случившихся могущихъ несчастіяхъ, крестьянамъ, для ихъ поправленія, неотвѣстно нужно помогать или деньгами, или отпущеніемъ на нѣкоторое время податей, который убытокъ, по исправленіи своемъ, могутъ они наградить.

Дворянство, по ограниченіи самовольства, никакого вреда не претерпитъ, и хотя съ перваго взгляда покажется, что уступленіе собственности и предписаніе постоянныхъ податей и службъ уничтожаетъ значную часть ихъ надъ крестьянами правъ; однако, взявъ въ разсужденіе другія обстоятельства и отбросивъ все вредныя предразсужденія, всякой легко можетъ тогда видѣть, что сіе не токмо имъ не вредно, но гораздо большею противъ прежняго принесетъ пользу, и общество немалое будетъ чувствовать облегченіе. Въ прочіемъ они всегда удержатъ довольно правъ, какъ-то наприм. охоту, рыбную ловлю, власть надъ своими лѣсами, которая только для пользы всего общества, по справедливости можетъ быть нѣкоторымъ образомъ ограничена; и напослѣдокъ, по обыкновенію иностраннаго дворянства, можно имъ дозволить въ разсужденіи своихъ крестьянъ отправлять гражданскій судъ, о чемъ мы теперь говорить станемъ.

О учрежденіи крестьянскихъ судовъ.

Всегда легко можетъ случиться, что господинъ, отъ презрѣнія къ своимъ крестьянамъ и въ надеждѣ на преуменьства своего состоянія, будучи, услыша ихъ, причинитъ всякія обиды, чего ради неотвѣстно должно ихъ привести въ безопасность, чрезъ установленное на твердомъ основаніи правосудіе, при помощи котораго могли бы они себя защищать противъ всякихъ несправедливыхъ нападеній и насильствъ.

Обиды могутъ произойти или крестьянину отъ крестьянина или отъ господина. Въ сихъ случаяхъ думаю я поступить такимъ образомъ. чтобы, смотря по важности обиды, учреждать приличные суды, дабы лишникъ волоките и издержекъ крестьянамъ не было. На такой конецъ дозволитъ крестьянамъ выбрать между собою старосту и, придавъ ему три или четыре челоука, представить ихъ на подтвержденіе своему господину.

Сии деревенскіе суды (*) должны рѣшать самыя маловажныя дѣла, какъ напр. словесныя обиды, драки, малыя тяжбы и проч. А что касается до важныхъ между собою или съ господиномъ соръ, то учредить для того высшіе крестьянскіе суды (**) подъ начальствомъ такихъ людей, которыхъ въ искусство и знаніе Россійскихъ законовъ не было подвержено никому сумнѣнію и поручить имъ раз-

(*) Неотвѣстно требуется, смотря по простотѣ и важности крестьянъ, сочинить крѣпкой регламентъ, который бы содержалъ въ себѣ все до ихъ должности принадлежащее, и описать обстоятельно, какія дѣла до ихъ управленія надлежать, и каково для виновныхъ должны они опредѣлять наказаніе.

(**) Сии высшіе суды также должны снабжены быть хорошими инструкціями, дабы богатѣйшій бѣдному, сильной немогущему (предпочтенъ не былъ, но нашедъ по заслугамъ своимъ получалъ бы достойное возданіе.

сматривать и рѣшать происходящія между крестьянами и господами важныя спорныя дѣла. Въ случаѣ неудовольствія и несправедливыхъ рѣшеній быть для апелліаціи земскимъ судамъ изъ околничныхъ дворянъ, къ коимъ для большей исправности и порядка опредѣлять знающихъ права людей, которые единственно должны по требованію давать свое мнѣніе и совѣтъ, дабы ничего служащаго къ нарушенію закона произойти не могло, но все бы отправлялось по предписанію правосудія. Сіе все разумѣется о гражданскихъ судахъ, ибо криминальные не подлежать сими судамъ.

Какія предосторожности при сей перемѣнѣ употреблять.

Остается теперь сказать, какую должно принять предосторожность въ разсужденіи столь важной перемѣны. Извѣстно, что сего вдругъ безъ великой опасности произвести въ дѣйстви не можно, и многими примѣрами уже подтверждено, сколь далеко въ подобныхъ случаяхъ простирается неустовство подлаго (*) народа; и такъ безполезно принять такія мѣры, которыя, не нарушая общаго покоя, могли бы всевъ ясно показывать, что сіи намѣренія клонятся къ собственному ихъ благополучію.

Прежде нежели можно что начать въ разсужденіи сей перемѣны, то я за полезное признаю приготовить напередъ крестьянъ чрезъ воспитаніе, подъ предводительствомъ благонаправленныхъ церковниковъ производимыхъ имѣющихъ: по учиненіи чего съ надлежащею точностію во 1хъ должно, зачатъ, дабы показанія примѣра дворянству съ дворянскими и государственныхъ крестьянъ, изъ которыхъ награждать сими выгодами только рачи-

(*) О значеніи этого слова въ старину сказано выше.

тельныхъ и добрыхъ крестьянъ, а лѣнивыхъ и злосправныхъ до сихъ преимуществъ не допускать; но, давъ время къ исправленію, увѣщевать возможнымъ образомъ, дабы отворотить отъ худой жизни и для большаго поощренія предлагать имъ тѣ же выгоды, ежели только исправятся.

По утвержденіи сего великаго учрежденія, дабы тѣмъ больше возбудить къ трудолюбію, можно дозволить богатымъ крестьянамъ записываться въ мѣщанство, не просто, но съ нѣкоторыми договорами, дабы воспрепятствовать конечное запустѣніе деревень. Для того смотрѣть на крѣпко, въ состояніи ли такой крестьянинъ купить себѣ въ городѣ дворъ; имѣть ли достаточное число денегъ на разводъ, и можетъ ли заплатить государю или господину уложенное за каждую душу, которую съ собою изъ деревни выведетъ. Ежели онъ на все сіе имѣть денегъ, тогда можно ему дозволить перемѣнить свое жилище и состояніе.

Дворянство, до котораго особливо касается сіе дѣло, ни мало къ сему ни при-

пуждаться; ибо каждый изъ нихъ, будучи убѣжденъ собственною пользою, съ доброй воли согласится ввести у себя такіа учрежденія, которыя, не причиняя ему ни малѣйшаго вреда, служатъ къ благополучію такихъ людей, о сохраненіи которыхъ человеколюбіе и собственная его польза повѣщаютъ ему прилагать всевозможное стараніе.

Не иначе какъ за весьма счастливаго долженъ я буду себя почитать, если сей мой трудъ соответствовать будетъ требованіямъ подавшихъ поводъ къ сему предложенію. Впрочемъ принимаю я смѣлость увѣрить, что всегдашнія мои желанія были служить моему отечеству; въ семъ намереніи я сіе единственно и предпринялъ и искренне желаю, чтобы при благословенной нашей Великой Государыни державѣ, Россія спокойно наслаждалась приуготовляемымъ подъ премудрымъ ея предводительствомъ благополучіемъ, принося усердныя свои Всевышнему Творцу за изливаемая щедроты благоденствія.